

Наталья Валерьевна Деева,
кандидат филологических наук, доцент,
Кемеровский государственный институт культуры
(650056, Россия, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17),
e-mail: deeva24@list.ru

Границы синонимического ряда в обыденном сознании носителей польского языка (на материале синонимов лексемы “los”)

Актуальность изучения вопросов лексической синонимии определяется дискуссионностью многих положений лексической семантики. Сравнительный анализ синонимических рядов, представленных в лексикографических источниках, и рядов, существующих в сознании носителей языка (выявленных экспериментальным путём), позволяет говорить об особой шкале и наборе критериев, которые позволяют человеку устанавливать факт близости (сходства) значения слов. При определении границ синонимического ряда носители языка отталкиваются не столько от системных критериев, например, грамматической характеристики единиц (их принадлежности к одной определённой части речи) или общности семантической валентности, а, скорее, исходят из глубинного смысла лексем, понятийного сходства. Личностное переживание смысла слова, система индивидуальных оценок, совокупность знаний о том или ином фрагменте действительности, реальная практика словоупотребления накладывают отпечаток на определение каких-либо единиц как синонимичных в сознании конкретного носителя языка. Границы традиционных, зафиксированных в словарях, синонимических рядов носители языка расширяют за счёт лексем иной части речи, свободных сочетаний слов, фразеологизмов, прецедентных имён, иноязычной лексики и т. д. Синонимические ряды подобного рода представляют интерес с точки зрения их исследования в русле современной психолингвистики и когнитивной лингвистики с целью уточнения природы синонимии.

Ключевые слова: лексическая синонимия, синонимический ряд, обыденное сознание, польский язык

Natalia V. Deeva,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Kemerovo State Institute of Culture
(10 Voroshilova st., Kemerovo, 650056, Russia),
e-mail: deeva24@list.ru

Border of Synonymic Group in the Ordinary Consciousness of Polish Native Speakers (on a Material of Lexeme “Los” Synonyms)

The article deals with the analysis of borders of synonyms of the Polish lexeme “los” in the ordinary consciousness of native speakers. A broader list of words, which are included into synonymic group with a dominant “los” by native speakers allows talking about the other measures using for determination of proximity of words meanings as compared to the traditional systems approach to the description of the lexis. Expansion of synonymic group occurs because of inclusion of the words of other parts of speech, collocations, idioms, antonyms, proper names, etc. Synonymic group in the ordinary human consciousness is often formed from the synonymy of sense rather than meanings. This synonymic group is the result of interpretation of the meanings of words not only in frame of language, but also the encyclopedic knowledge of the individual, his social experience and emotional evaluation. Research of such synonymic groups by methods of modern psycholinguistics and cognitive linguistics can help to specify the nature of synonymy.

Keywords: lexical synonyms, synonymic group, ordinary consciousness, the Polish language

Вводная часть. Синонимия как тип семантических отношений единиц языка издавна привлекает внимание лингвистов, однако, несмотря на её достаточную изученность в

лингвистике, вопрос определения синонимии как языкового явления, слов-синонимов, границ синонимического ряда до сих пор остаётся дискуссионным. К синонимам относят

слова одной части речи, обозначающие одно понятие и отличающиеся смысловыми оттенками, эмоциональной окраской или стилистически (А. П. Евгеньева, Н. М. Шанский, А. А. Реформатский, В. И. Кодухов). Иногда применительно к синонимам говорят не о близости значения слов, входящих в синонимический ряд, а о тождестве их значения [8]. Л. А. Булаховским было предложено рассматривать синонимы как слова, способные замещать друг друга в контекстах, близких по смыслу [2]. По словам Ю. Д. Апресяна, «для признания двух слов... лексическими синонимами необходимо и достаточно, (1) чтобы они имели полностью совпадающее толкование, т. е. переводились в одно и то же выражение семантического языка, (2) чтобы они имели одинаковое число активных семантических валентностей, ... (3) чтобы они принадлежали к одной и той же (глубинной) части речи» [1, с. 223].

По-разному в лингвистических исследованиях определяется, соответственно, и лексическая синонимия. В. И. Кодухов понимает под последней «процесс установления говорящим смыслового подобия слов в тексте; это семантическое сближение слов одной и той же лексико-семантической или тематической группы, причём нередко синонимически сближается не слово, а его текстовое значение, его индивидуальное переносное употребление» [3, с. 180]. М. В. Никитиным синонимия представляется как коммуникативно-прагматическое речевое действие, заключающееся в явлении «переключения в значениях знаков с одного содержательного аспекта на другой, а именно переключение когнитивного содержания знака в план прагматического значения» [5, с. 393].

В польской энциклопедии по общему языкознанию дано следующее определение синонимии: “Wyrażanie tej samej treści za pomocą dwu lub więcej różnych form językowych” [11, с. 580], а синонимами называются слова или обороты, “mające identyczne lub zbliżone znaczenie” [Там же]. В польской лингвистике помимо собственного термина “synonim” («синоним») употребляется его семантический коррелят “wyraz bliskoznaczny” («слово, близкое по значению»), что указывает на доминирующий принцип, положенный в основу определения синонимии.

В современных трудах по лексикологии основными критериями определения синонимов считаются: “...przynależność do tej samej części mowy, przynależność do jednego pola semantycznego, tworzenie grupy synonimów,

wymienność w danym kontekście językowym, posiadanie tożsamyh cech semantycznych” [10, с. 230].

Данные о методологии и методике исследования. В данной статье, с опорой на метод внутриязыкового сравнения, привлечением основных положений концепции слова в психолингвистике и когнитивной лингвистике [4; 7], предпринята попытка объяснить причины расширения границ синонимического ряда лексемы “los” в сознании носителей польского языка. Анализ единиц, включаемых говорящими в синонимический ряд, позволит установить критерии, по которым носители языка определяют близость значений слов, устанавливая их сходство в речевой практике. Результаты исследования могут послужить базой для уточнения природы синонимии в лингвистической теории, а также найти практическое применение в преподавании польского языка.

Результаты исследования. Данные современных словарей синонимов польского языка показывают, что именно указанные ранее критерии учитываются авторами-составителями при формировании словарной статьи. Так, у лексемы “los” зафиксированы следующие синонимы: 1) dola, położenie, stan; 2) kolej życia, bieg wydarzeń; 3) opatrzność, przeznaczenie, predestynacja, fatum, gwiazda, łaska boża, rządzenie losu; 4) bilet loteryjny [12, с. 103].

Следует отметить, что “los” в польском языке – слово полисемантическое. Основными значениями этого существительного выступают: 1) “dola, koleje życia lub bieg zdarzeń” («доля, этапы жизни или ход событий»); 2) „przeznaczenie, fatum” («предназначение, фатум»); 3) „kartka z numerem, rzadziej kostka, gałka, których wyciągnięcie rozstrzyga o wygranej lub przegranej” («карточка с номером, реже кубик, шарик, выпадение которых свидетельствует о выигрыше или проигрыше») [13]. Соответственно, каждый из лексико-семантических вариантов данного многозначного слова образует свой синонимический ряд.

Носителями языка в реальной практике словоупотребления границы синонимических рядов лексемы “los” представляются значительно шире. Так, в интернет-словаре “Synonim.net”, в котором сами пользователи имеют возможность пополнять синонимами (близкими по значению словами) ряды с доминантами, представлено 69 синонимов лексемы “los”: *ananke, biała karta, bieg wydarzeń, bieg życia, dola, dzieje, ewentualność, fatalność, fatum, fortuna, gwiazda, historia, kismet, koleje,*

koleje losu, koleje życia, koło fortuny, kondycja, konieczność, niewiadome, nieznana przyszłość, nieznane, okoliczności, opatrność, opieka boska, położenie, powodzenie, przeznaczenie, predestynacja, przypadek и т. д. [14]. Среди представленных носителями языка в качестве синонимичных единиц присутствуют как те, что отмечаются традиционными словарями (группа 1 – *bieg wydarzeń, przeznaczenie, fatum* и др.), так и те, которые с точки зрения представленных выше критериев выделения лексических синонимов, таковыми считаться не могут, однако носителями языка осмысляются как близкие по значению (группа 2 – *wyrok, status, nieznane* и др.). Вторую группу составляют слова, интуитивным знанием носителей языка определяемые как синонимы (близкие по значению), при этом состав этой группы очень разнообразен.

Обсуждение результатов. Как показал анализ, к синонимам лексемы “los” носители польского языка относят:

1) свободные сочетания слов (*sytuacja zwykle trudna* – «ситуация, обычно трудная», *nieznana przyszłość* – «неизвестное будущее», *nieunikniona konieczność* – «неизбежность»);

2) фразеологизмы (*koło fortuny* – «колесо фортуны»);

3) слова иной части речи, ассоциативно связанные с понятием судьбы (прилагательные *niewiadome, nieznane* – «неизвестное»);

4) слова той же части речи, что и лексема “los”, представляющие собой словесные ассоциации с одноимённым понятием (*mojra* – «мойра», *niebiosa* – «небеса», *przyszłość* – «будущее»);

5) имена собственные, представляющие собой персонификацию судьбы (*Ananke* – божество неизбежности, судьбы в древнегреческой мифологии, мать мойр);

6) лексемы, именующие судьбу, участь в других языках (*kismet* – «предназначение, фатум» в турецком языке);

7) слова, являющиеся антонимами лексемы “los”, фиксируемые соответствующими словарями (*przypadek* – «случай», *zbieg okoliczności* – «стечение обстоятельств», *traf* – «случай, стечение обстоятельств»).

При этом синонимами для лексемы “los” в конкретном значении (в границах лексико-семантического варианта «лотерейный билет») называются исключительно слова, входящие в одноимённую понятийно-тематическую группу: *fant* («фант»), *kupon* («купон»), *talon* («талон»), *żeton* («жетон») – атрибуты лотереи. Для лексико-семантических вариантов абстрактной семантики («доля», «этапы

жизни», «ход событий», «предназначение») синонимами признаются как свободные, так и устойчивые сочетания слов, иноязычные лексемы, контекстуальные синонимы, а также слова, понятийно или ассоциативно связанные с лексемой “los”. В данном случае, по-видимому, именно абстрактность значений способствует включению в синонимический ряд единиц, не являющихся с точки зрения языковой системности синонимами.

Наличие среди понимаемых как синонимы слов разных частей речи свидетельствует о том, что носители языка за критерий определения слов как синонимичных (близких по значению) принимают не форму слова, а глубинный смысл. Например, судьба как нечто предопределённое свыше представляет собой некую тайну для человека; последний не знает, что ждёт его впереди; судьба, понимаемая как будущее, тоже непредсказуема, неизвестна (*Gdyby wiedział, jaki los czeka babcię, tę wyniosłą damę w pienistym żabocie i czarnej aksamitce na szyji...* D. Kulmowa). Отсюда понятийная связь “los” – “niewiadome”, “nieznane” и определение данных лексем как синонимичных, близких по значению. Лексема “los” в польском языке в значении «судьба», «будущее» способна образовывать свободные сочетания с прилагательными “niewiadomy”, “nieznany” (*Z wielką ulgą opuściłem pokój, w którym przeżyłem godziny męczącego oczekiwania na niewiadomy los.* M. Tomaszewska; *Każdy jednak na swój sposób przeżywał strach, a wszyscy razem baliśmy się tego, co przyniesie nam jutro nieznany los.* G. Muka), следовательно, при определении слов “los” и “niewiadome”, “nieznane” как синонимичных носители языка могли исходить из собственной речевой практики, значение свободного сочетания сворачивается до одной лексемы («неизвестная судьба/будущее» = «неизвестное»).

Наличие компонента «неопределённость» у понятия «судьба» позволяет носителям языка включать в ряд синонимичных лексеме “los” слов и существительное *ewentalność* («возможность»). В этом смысле судьба – это возможность каких-либо событий, ситуаций.

Границы синонимического ряда (слов близких по значению) расширяются носителями языка за счёт синонимии смыслов: традиционное, восходящее к народным верованиям и мифологическому сознанию, понимание судьбы как некой сверхъестественной силы, оказывающей влияние на жизнь человека (“los” – “*przeznaczenie, fatum*”:

О *tym, kto z nich stał się więźniem, decydował los*. А. Pawełczyńska), приводит к включению в разряд синонимов польской лексемы "los" слов и свободных сочетаний *niebiosa* («небеса» – место обитания этой высшей силы), *siła wyższa* (буквально «высшая сила» – то, что стоит над человеком, руководит им, его жизнью). С точки зрения религиозного сознания эта высшая сила обретает определённую и именуется богом, отсюда включение в ряд синонимов сочетания *opieka boska* («божья забота»).

Судьба как нечто предопределённое свыше мыслится неизменной (*Co ma być, to będzie*. *Przysłowie*), отсюда среди слов-синонимов лексемы "los" находим, включённые носителями языка, единицы *konieczność* («непременность, обязательность»), *nieunikniona konieczność* («неизбежность»). Понимание судьбы как высшей силы, чего-то обязательного и неизменного приводит к представлению человека пассивным субъектом, игрушкой в руках судьбы: *Człowiek nie zawsze jest kowalem własnego losu, czasem jego ofiarą* (В. Bujak); *Los za wszystkich decyduje...* (Kobieta. pl, 12.05.2008), что способствует включению в границы анализируемого синонимического ряда лексемы *wyrok* («приговор») и словосочетания *wyrok niebios* («приговор небес»), передающих общую идею о том, что события, происходящие в жизни человека, не зависят от его воли, а часто носят характер приговора высшей силы.

Значение слова в какой-то мере личностно переживаемо, на него всегда накладывается отпечаток смысла, вытекающего из индивидуального опыта, собственной картины мира [4], о чём свидетельствует отнесение к разряду синонимов лексемы "los" слова *szczęście* («счастье»), сочетаний *sytuacja zwykle trudna* («ситуация, обычно трудная») и *łaska boża* (дословно «божья милость» = «счастье»), фиксируемого традиционными словарями синонимов. Именно индивидуальная картина мира, личностный опыт позволяет носителям языка слова типа *przypadek* («случай»), *traf* («случай, стечение обстоятельств») и выражение *zbieg okoliczności* («стечение обстоятельств») рассматривать не как антонимы лексемы "los", как это принято в лексикографической практике [12, с. 103], а как близкие по значению. Выше отмечалось, что в сознании поляков судьба предстаёт как нечто данное, неизменное, однако есть и иное её понимание: судьбу человека могут изменить какие-либо события, другие люди или же сам человек (*Nie istnieje coś takiego*

jak predeterminowany los, przeznaczenie, swoją przyszłość budujemy każdego dnia. Forum Internetowe). Если рассматривать судьбу как изменчивую, непостоянную, тогда и то, что она преподносит сегодня, можно рассматривать как случай, неожиданный подарок (*Życie czasem sprawia nam niespodzianki... Właśnie tak się stało i dostałam od losu przepiękny prezent*. В. Milewski), отсюда и включение носителями языка единиц типа *traf, przypadek* в границы синонимического ряда анализируемой лексемы. Применительно к третьему лексико-семантическому варианту лексемы "los" – «лотерейный билет», *przypadek* («случай») – это то, что определяет выигрыш или проигрыш в лотерее, игре, отсюда (на основе синонимии смыслов) возможность говорить о данных единицах как близких по значению.

Применительно к лексико-семантическому варианту "los" – "*koleje życia lub bieg zdarzeń*", границы синонимического ряда которого в словарях ограничиваются двумя единицами, синонимами (близкими по значению словами) носители польского языка называют слова и словосочетания: *życie* («жизнь»), *żywoć* («живот» – книжное «жизнь как процесс существования»), *rzeczywistość* («действительность»), *racja istnienia* («истина/правда существования»), *racja bytu* («правда жизни/существования»), *koleje* («черёд»), *linia życia* («линия жизни»), *ścieżki życia* («дорожки жизни»).

Как уже было отмечено, считается, что судьба (некое высшее начало) определяет жизнь человека: *Los tak chciał, on wciąż kieruje moim życiem* (Forum Internetowe). Жизнь человека, в свою очередь, может отождествляться с судьбой, поскольку *los* в первичном значении – "*bieg zdarzeń*" («ход событий»), т. е. некий процесс, а жизнь в одном из вторичных значений – это процесс существования (*życie* – «proces bytowania, egzystowania przebiegający w jakiś sposób lub w jakichś warunkach» [15]). Подобное отождествление выражается в возможности употребления лексем *los* и *życie* как синонимичных в пределах одной синтаксической конструкции: *Głęboko w sercu wiedziałam, że nie jestem panem swego życia, że ktoś czuwa nad moim losem* (Forum Internetowe) – в приведённом примере слова "*los*", "*życie*" выступают контекстуальными синонимами. Извлечённые из контекста, они продолжают осмысляться носителями языка как близкие по значению, а границы синонимического ряда лексемы "los" пополняются и словосочетаниями с лексемой «жизнь» (*linia życia, ścieżki życia*).

Устанавливая близость значений слов “*los*” и “*życie*”, в группу синонимов носителями языка включаются слова *dzieje*, *historia* (синонимы, с единым значением «история»), так как «судьба», «жизнь» кого- или чего-либо – это всегда, с одной стороны, часть истории, с другой, – это то, что произошло, имело место. Свободное сочетание *historia człowieka* («история человека»), например, в контексте *Jaka jest historia tego człowieka i jego rodziny?* (*Gazeta Ubezpieczeniowa*, 20.04.2010) вполне может быть заменено на словосочетание *życie człowieka* («жизнь человека» = «судьба»). Ср.: *Какова история этого человека и его семьи? – Какова жизнь (судьба) этого человека и его семьи?*

Близкими по значению к лексеме “*los*” называются и слова “*sytuacja*” («ситуация»), “*stan*” («положение»), а также выражение “*stan rzeczy*” («положение вещей»). Включение данных единиц в синонимический ряд существительного “*los*” становится возможным на основе смежности смыслов: «судьба» – это «жизнь» (её черёд), в свою очередь «жизнь» – это некая «ситуация» (“*ogół warunków, w których ktoś się znajduje lub coś się dzieje*” [13]), а ситуация, в которой кто- или что-либо находится, это уже «положение» (*stan* – “*sytuacja, w ktryej ktoś lub coś się znajduje*” [Там же]).

Заключение. Таким образом, для включения носителями языка каких-либо единиц в границы одного синонимического ряда, признания слов как близких по значению достаточным оказывается общность глубинного

смысла даже не лексем как таковых, а понятий.

Такие синонимические ряды всегда шире тех, которые представлены в лексикографических источниках, поскольку в основе определения близости слов по значению лежат не системно-языковые критерии, а личностный, в том числе языковой, опыт конкретного носителя языка. В сознании человека связь близости значений тех или иных слов устанавливается не только с опорой на лингвистические знания (о том, что такое «синонимия», каждый конкретный носитель языка может знать приблизительно), но и на весь индивидуальный опыт познания действительности (о чём свидетельствует включение в анализируемый синонимический ряд имён типа *mojra*, *ananke*, *kismet* и др.).

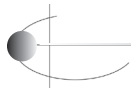
Представленный в интернет-словаре “*Synonim.net*” список синонимов лексемы “*los*”, более чем в четыре с половиной раза превышающий количественную репрезентацию таких единиц в традиционных словарях, доказывает, что признанная лингвистами лексическая синонимия представляет собой только часть обширной системы связей слов, близких по значению, которая существует в индивидуальном сознании. Синонимический ряд с доминантой “*los*”, составленный носителями языка, очерчивает, с одной стороны, границы одноимённых понятий, существующих в национальном сознании, с другой – показывает особенность связей языковых единиц на уровне личностного сознания.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Языки рус. культуры, 1995. Т. 1. 364 с.
2. Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. Киев: Радянська школа, 1952. Т. 1. 445 с.
3. Кодухов В. И. Введение в языковедение: учебник. 2-е изд. М.: Просвещение, 1987. 288 с.
4. Лебедева С. В. Близость значения слов в индивидуальном сознании: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2002. 41 с.
5. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 819 с.
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учебник / под ред. В. А. Виноградова. 5-е изд. М.: Аспект-Пресс, 1996. 536 с.
7. Тимченко В. О. Английская синонимика в русле когнитивной лингвистики: опыт гештальтного анализа (на материале прилагательных, вербализующих концепт МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Владивосток, 2004. 183 с.
8. Фаворин В. К. Синонимы в русском языке. Свердловск: Свердлов. кн. изд-во, 1953. 70 с.
9. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М.: Ленанд, 2015. 310 с.
10. Burkhanov I. Lexicography. A Dictionary of Basic Terminology. Rzeszów: Wydawnictwo Wyzszej Szkoły Pedagogicznej, 1998. 285 s.
11. Encyklopedia językoznawstwa ogólnego / red. K. Polański. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1999. 732 s.

Источники

12. Słownik synonimów i antonimów / red. M. Pawlus. Kraków: Drukarnia Narodowa, 2002. 484 s.
13. Słownik języka polskiego. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sjp.pwn.pl/slownik> (дата обращения: 20.06.2015).

14. Słownik elektroniczny «Synonim.net» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.synonim.net> (дата обращения: 12.08.2015).

15. Wielki słownik języka polskiego [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wsjp.pl> (дата обращения: 20.06.2015).

References

1. Apresyan Yu. D. Izbrannyye trudy. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka). M.: Yazyki rus. kul'tury, 1995. T. 1. 364 s.
2. Bulakhovskii L. A. Kurs russkogo literaturnogo yazyka. Kiev: Radyan'ska shkola, 1952. T. 1. 445 s.
3. Kodukhov V. I. Vvedenie v yazykoznanie: uchebnik. 2-e izd. M.: Prosveshchenie, 1987. 288 s.
4. Lebedeva S. V. Blizost' znacheniya slov v individual'nom soznanii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. Tver', 2002. 41 s.
5. Nikitin M. V. Kurs lingvisticheskoi semantiki. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2007. 819 s.
6. Reformatskii A. A. Vvedenie v yazykovedenie: uchebnik / pod red. V. A. Vinogradova. 5-e izd. M.: Aspekt-Press, 1996. 536 s.
7. Timchenko V. O. Angliiskaya sinonimika v rusle kognitivnoi lingvistiki: opyt geshtal'tnogo analiza (na materiale prilagatel'nykh, verbalizuyushchikh kontsept MORAL'NYE KACHESTVA): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Vladivostok, 2004. 183 s.
8. Favorin V. K. Sinonimy v russkom yazyke. Sverdlovsk: Sverdlov. kn. izd-vo, 1953. 70 s.
9. Shanskii N. M. Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka. M.: Lenand, 2015. 310 s.
10. Burkhanov I. Lexicography. A Dictionary of Basic Terminology. Rzeszów: Wydawnictwo Wyzszej Szkoły Pedagogicznej, 1998. 285 s.
11. Encyklopedia językoznawstwa ogólnego / red. K. Polański. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1999. 732 s.

Istochniki

12. Słownik synonimów i antonimów / red. M. Pawlus. Kraków: Drukarnia Narodowa, 2002. 484 s.
13. Słownik języka polskiego. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.sjp.pwn.pl/sownik> (data obrashcheniya: 20.06.2015).
14. Słownik elektroniczny «Synonim.net» [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.synonim.net> (data obrashcheniya: 12.08.2015).
15. Wielki słownik języka polskiego [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.wsjp.pl> (data obrashcheniya: 20.06.2015).

Библиографическое описание статьи

Деева Н. В. Границы синонимического ряда в обыденном сознании носителей польского языка (на материале синонимов лексемы "los") // Гуманитарный вектор. 2016. Том 11, № 5. С. 51–56.

DOI: 10.21209/1996-7853-2016-11-5-51-56

Reference to the article

Deeva N. V. Border of synonymic group in the ordinary consciousness of Polish native speakers (on a material of synonyms of lexeme "los") // Humanitarian Vector. 2016. Vol. 11, No. 5. PP. 51–56.

DOI: 10.21209/1996-7853-2016-11-5-51-56

Статья поступила в редакцию 19.12.2015